

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА

УДК 342.7

Т.А. Рукавишникова
T. Rukavishnikova

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ

Статья посвящена исследованию современных аспектов содержания понятия прав человека.

Ключевые слова: права человека, обеспечение прав человека.

HUMAN RIGHTS: MODERN ASPECTS OF CONTENTS

The article is devoted to studying modern aspects of contents of such concept as human rights.

Keywords: human rights, human rights ensuring.

Современные стандарты в области прав и свобод человека, закрепленные в международно-правовых документах и в национальном законодательстве, являются плодом длительной борьбы личности с властью. Поиск оптимальных моделей взаимоотношений государства с личностью всегда представлял сложнейшую проблему. Со временем менялся объем прав и свобод, которые государство предоставляло своим гражданам. Оптимальные модели в решающей степени зависели от характера общества, типа собственности, демократии, развитости экономики, культуры и других объективных условий. Во многом они определялись также властью, законами, правящими классами, то есть субъективными факторами. При поиске моделей взаимоотношений государства с личностью главная трудность всегда состояла в установлении такой системы и порядка, при которых и личность имела бы возможность беспрепятственно развивать свой потенциал (способности, талант, интеллект), и общегосударственные цели – то, что объединяет всех, – признавались бы и почитались. Подобный баланс как раз и получает свое выражение в правах, свободах и обязанностях человека [5, с. 13].

Всю историю развития института прав человека можно рассматривать как путь постепенного признания всеми народами достоинства и ценности человеческой личности. Каждая отдельная личность – это продукт социализации, единый по существу субъект деятельности и носитель определенных культурных ценностей. Рассматривая человека в структуре философских категорий «общее – особенное – частное», можно представить его как человечество в целом и общечеловеческое в каждом конкретном представителе нашего рода либо как определенную общность людей (расовую, национальную, классовую, конфессиональную, профессиональную, характерологическую и др.) и проявления этой общности

в конкретных людях, или же как отдельного человека в конкретной единственности своего реального существования. Эта трехуровневая структура, по мнению исследователей, представляет собой одну из важнейших универсалий бытия и самосознания человека [9, с. 66]. Каждый из этих уровней существует как объективная реальность.

Природа прав человека в современном мире приобрела новые свойства и возможности. Права вышли за пределы взаимоотношений личности только с государством, превратились в конструктивный элемент демократических государственно-правовых систем, способствуют интеграции общественных и правовых отношений, участвуют в формировании личности с ноосферными характеристиками (т. е. творчески созидательной, деятельность которой становится определяющим фактором социального и природного развития) и т. д.

Появилось право прав человека, поставлен вопрос о формировании самостоятельной научной отрасли – науки прав человека, ее официальном оформлении в перечне научных специальностей. Существенно изменились социально-политические условия в разных странах, в том числе в Российской Федерации, и в мире в целом. Под влиянием модернизационных и глобализационных проблем возникли неизвестные ранее серьезные противоречия: в сфере и теории и практики прав человека [6, с. 4].

В правах человека сконцентрированы все важнейшие социальные нормы и принципы – не только правовые, но и моральные, политические, религиозные, философские, которые в различные эпохи придавали им своеобразную окраску в соответствии с экономическим строем и культурой того или иного общества [4]. Реализацию прав и свобод нельзя рассматривать вне связи с функционированием правоохранительной системы

и правосудия, которые как раз и призваны обеспечивать их защиту.

К числу наиболее актуальных направлений развития современной российской теории права относится разработка теории защиты основных прав человека и гражданина, ориентированной в конечном счете на реализацию прикладной функции общей теории права, связанной с совершенствованием практики защиты закрепленных в Конституции РФ, а также иных общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что создание такой теории должно опираться на доктрину действующего права, а также на осмысление опыта правозащитной практики правосудия. Однако на данный момент приходится констатировать отсутствие в общей теории права доктринальной (то есть общепризнанной, авторитетной, обладающей регулятивным потенциалом) позиции по целому ряду ключевых проблем защиты основных прав. Главная задача, которую необходимо решить для формирования полноценной правовой доктрины, – это освоение заложенного в основу действующей Конституции РФ принципиально нового для нашей правовой науки естественно-правового типа правопонимания. В настоящее время традиции легистско-позитивистского правопонимания все еще фактически доминируют в отечественной теории права. Вынужденные попытки соединить позитивистское правопонимание с естественно-правовым носят эклектичный характер, поскольку из механического соединения этих двух типов правопонимания не получается единого понятия права, на базе которого могли бы полноценно развиваться и общая теория права, и доктрина действующего права, охватывающая как позитивное право, так и нормативное значение естественных прав человека и основных свобод, не поддающееся в полной мере позитивации в рамках законодательства [7, с. 14].

Профессор А.В. Поляков в докладе «Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека» пояснил, что современное правопонимание нуждается в антропологическом ракурсе, то есть должно отвечать на вопрос, как право связано с человеком. Возможность связать право и права человека, рассматривая само право как человекоразмерный феномен, как психосоциокультурную систему, а не как чей-то дар, появилась только в рамках постнеклассической науки; отсутствие серьезных достижений общей теории прав человека объясняется «инерцией» рационалистического правовосприятия. А.В. Поляков поставил целью доказать, что право – это и есть права человека, но права, которые существуют

не сами по себе, а оказываются связанными и с правовыми обязанностями, и с правовыми нормами, и с правовыми текстами в рамках рекурсивной системы правовых коммуникаций.

И.В. Михайловский считал, что право есть «самостоятельное начало» и никак не определяется материальными условиями жизни. «Если бы право было отражением экономики, надстройкой над нею, то, очевидно, что сначала должен образоваться определенный экономический порядок, а потом в результате сложится соответствующий юридический. Между тем ... институт частной собственности во много раз старше капитализма» [12, с. 104].

Как справедливо отмечает И.В. Гончаров, со сложившейся психологией и правосознанием невозможно установить правовой порядок в обществе, поскольку этот процесс не спонтанный, не автоматический, он требует усилий каждого. Права человека не реализуются автоматически даже при благоприятных условиях. Необходимы усилия или даже борьба человека за свои права и свободы. Но этой борьбы как раз в обществе не видно.

Права человека – отмечает профессор В.В. Лазарев, – основополагающий элемент правового статуса личности, наряду с обязанностями и законными интересами, взятыми в единстве [15].

Теория естественного права стала знаменем борьбы за коренные изменения в общественном и политическом строе, в правовой системе на основе равенства и справедливости. Гроций заявлял, что только нормы естественного права являются правом («в собственном смысле слова»), а нормы, установленные людьми, признаются правом лишь в той мере, в какой они не противоречат естественному праву. Формально в этом тезисе не было ничего принципиально нового. Подобные положения встречались у стоиков, Цицерона, римских юристов, Августина Блаженного, Фомы Аквинского. Но прежде они носили маргинальный характер, были данью логике, широкие практические выводы из них не делались. В XVII и XVIII вв. естественное право провозглашается высшим по отношению к позитивному, выдвигается революционная цель – привести позитивное право в соответствие с естественным [11, с. 5].

«В современных условиях, – по мнению В.Е. Чиркина, – утрачены многие различия между естественными правами, принадлежащими человеку как таковому, и позитивными правами, принадлежащими гражданину как члену государственного, политического сообщества». Эти концепции хотя и являются противоположными,

но в современном мире «вряд ли можно встретить в чистом виде как позитивистские, так и естественно-правовые теории».

В.С. Нерсесянц считал, что права человека даже после их официального признания и закрепления (во внутригосударственном и международном праве) остаются естественными правами, радикально отличными от позитивного (официально-властного, государственного, волеустановленного) права [17, с. 90].

С точки зрения теории естественного права, естественные права можно считать производными от естественного порядка вещей, т. е. от строя мироздания и природы человека как разумного существа, являющегося неотъемлемой частью миропорядка [13, с. 607-613]. По мнению И.Л. Петрухина, естественные права человека также не являются вечными и неизменными, и их содержание менялось с развитием цивилизаций. И даже сами термины «неотчуждаемые» или «неотъемлемые» права означают лишь то, что поскольку государство не подарило эти права своим гражданам, оно не может их взять обратно [16, с. 63-90]. То, что мы понимаем под правом на жизнь, не было социальной ценностью в условиях, когда применялась кровная месть (убийство в порядке мести не преследовалось, а наоборот, поощрялось). В условиях первобытного общества вряд ли существовали такие ценности, как честь и достоинство личности. Право собственности появилось после отчуждения и распределения материальных ценностей. Идеи равенства и братства не имели почвы при рабовладельческом строе и феодализме. Как видим, содержание естественных прав менялось от эпохи к эпохе [16, с. 90].

К естественным правам человека все авторы обычно относят право на жизнь, выделяя его в качестве основополагающего (В.А. Кучинский, М.И. Ковалев, В.М. Чхиквадзе и другие). В числе естественных прав разные авторы называют также право на свободу (И.Л. Петрухин); право на равенство (А.Б. Венгеров); право на достоинство личности (Ф.М. Рудинский); право на личную неприкосновенность (К.Б. Толкачев); право на охрану здоровья (Н.С. Маленин); право на неприкосновенность частной жизни, на благоприятную окружающую среду (В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева); право на общение с себе подобными, на продолжение рода (В.К. Бабаев); право на собственность (А.О. Хармати); право на индивидуальный облик (М.Н. Маленина); право на безопасность, на сопротивление угнетению (И.С. Нерсесянц); право на добровольное объединение в союзы, на справедливый судебный процесс

(Ю.И. Гревцов); право народов на определение своей судьбы, право наций на самоопределение, право прийти на помощь народу – жертве агрессии, право на эквивалент в экономических отношениях (С.С. Алексеев).

В современных международных актах вслед за научными доктринами также указывается, что естественные права вытекают исключительно из свойств самой личности.

Россия конца XX века по формально-юридическому отношению к проблеме прав человека достаточно резко отличается от России совсем недавнего, даже десятилетнего прошлого. Сначала в Декларации прав и свобод человека и гражданина [1], а затем на высшем конституционном уровне [8, с. 17] закреплено следующее: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются прямой обязанностью государства; в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права; основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; права и свободы являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Если в этом плане сравнить Конституцию Российской Федерации и определяющие, общепризнанные международно-правовые акты, составляющие Хартию прав человека, то, во-первых, необходимо признать, что в Конституции РФ действительно закреплен широкий круг личных, социально-экономических, политических и культурных прав и свобод человека в полном соответствии с международными стандартами. Во-вторых, текущее законодательство, несмотря на отдельные отступления в целом находится в рамках соответствующих конституционных норм. В случае его противоречия конституционным нормам, принципиальную и четкую позицию занимает Конституционный Суд Российской Федерации [2]. В целом можно констатировать, что формально-юридическая основа прав и свобод человека и гражданина в России создана.

Отсюда, как полагает П.И. Новгородцев, главная задача нового времени «...состоит в том, чтобы снова пересмотреть и переработать эти принципы, свести их в цельную систему, освободить от сомнений, предохранить от искажений. Оберегать нравственную основу права от воздействий мелкой практики и односторонней теории,

утверждать его чистое, идеальное значение, его моральную основу – вот цель, которой должна служить современная философия права» [14, с. 306].

Можно было бы отметить и еще ряд особенностей российского правосознания, оказывающих непосредственное воздействие на понимание и воплощение идеи прав и свобод человека. Здесь и признание особой связи права с государством, особой роли в формировании российского правосознания традиционных форм общения и православия и другие особенности, анализируемые в юридической литературе.

Признание и соблюдение основных прав и свобод человека – основа безопасности, стабильности отношений как в отдельных странах, так и во всем мире. «Мир, прогресс, права человека – эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими» – говорил академик А.В. Сахаров. Уверенность человека в том, что и другие люди имеют, знают и действуют в соответствии с общепринятыми правами и свободами, правилами, условиями взаимоотношений позволяет предвидеть ситуацию, ожидать определенной реакции и поведения членов человеческого сообщества. Соблюдение прав человека – это отсутствие страха, ненависти, агрессии, войн. Этот позитивный фактор подчеркивается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека: «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы справедливости и всеобщего мира» [3, с. 269].

Основные фундаментальные права и свободы человека – это те права, которые закреплены в международных нормах и в основном законе государства – Конституции, – их зачастую называют конституционными правами и свободами. Кроме этих прав в различных законах, подзаконных актах закреплено еще множество наших прав.

Правовой статус личности составляет лишь часть ее общественного статуса и относится исключительно к ее качеству человека и гражданина, к связям личности только и именно с государством, а не с обществом в целом. Но ее статус человека характеризует одновременно и ее связь с государственно-организованным обществом.

Как отмечает Л.С. Мамут, основные права и обязанности, свободы и ответственность человека в правовом государстве высоко чтутся и защищаются конституцией (законодательством), институты публичной власти легитимны и легализованы, в котором существует разделение властей и независимость суда [10, с. 13].

Важным средством осуществления и защиты прав и свобод граждан, укрепления связей населения с государственным аппаратом является предусмотренное статьей 33 право граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. В демократическом государстве граждане не просто пассивно исполняют веления государства. Они выступают как активная, инициативная сила, побуждающая государство на реформаторские действия и предупреждающая ошибки и злоупотребления властей.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития общества возникла настоятельная необходимость выделения такой самостоятельной комплексной отрасли права и законодательства соответственно как право прав человека и гражданина. Это, прежде всего, связано с тем, что права человека и гражданина в жизни общества приобретают особую значимость, и требуется определение общих закономерностей этих явлений, позволяющих координировать и упорядочивать общественные отношения. Принципы, сформулированные теорией прав человека и гражданина, являются ценностными ориентирами в современном мире. Они формировались исторически и являются неотъемлемой частью человеческой культуры.

Кроме того, по нашему мнению, права человека в современном мире являются мощным пластом общечеловеческой культуры. Понимание прав и свобод, принадлежащих человеку, освобождает его от чрезмерной зависимости от государства, позволяет ему отстаивать свои права от каких бы то ни было посягательств.

Но для реального обеспечения прав человека необходим государственно-правовой механизм их защиты, представляющий собой систему правовых норм, структуру государственных органов, разнообразные политические, социальные, экономические и другие факторы, формы и методы, способы осуществления правовых норм.

Примечания

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52.

2. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам прав и свобод человека и гражданина : сборник судебных решений // Конституционное право Российской Федерации. – Екатеринбург, 1997. – С. 160–326.
3. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. – М. : Московская школа прав человека, 2000. – С. 269.
4. Байтин М. А. О современном понимании права // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 99-100.
5. Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в правовой науке // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 21.
6. Глухова Л. И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – С. 4.
7. Лапаса В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 14.
8. Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности) : моногр. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 17.
9. Лукашева Е. А. Правое государство и обеспечение прав человека // Права человека: проблемы и перспективы. – М., 1990. – С. 66.
10. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 13.
11. Мартышин О. В. Нравственные основы теории государства и права // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 5.
12. Михайловский И. В. Очерки философии права. – М., 1999. – Т. 1. – С. 104.
13. Нерсисянц В. С. Философия права : учеб. – М. : ИНФРА-М НОРМА, 1997. – С. 607-613.
14. Новгородцев П. И. О задачах современной философии права : сочинения. – М., 1995. – С. 306.
15. Общая теория права и государства : учеб. / под ред. проф. В. В. Лазарева. – М. : ЮРИСТЪ, 1999. – С. 447.
16. Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 83-90.
17. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 90.

РУКАВИШНИКОВА Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: trukavishnikova@yandex.ru

RUKAVISHNIKOVA Tatiana, Candidate of Law, assistant professor, Chair of State and Civil Disciplines of the Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (NRU).

E-mail: trukavishnikova@yandex.ru